

Е. А. Орехова
Колонисты Мурманского берега
в 1920–1930-х годах

Орехова Екатерина Александровна, Мурманский областной краеведческий музей (Мурманск), отдел экспозиционно-выставочной деятельности, специалист, кандидат исторических наук; orekhova51@gmail.com

Официальная колонизация Мурманского берега Кольского полуострова, начавшаяся в 1860 г., имела многонациональный и многоконфессиональный характер. Процессы, происходившие в стране в 1920–1930-х гг., привели к ликвидации колоний в их сложившемся виде.

Ключевые слова: Мурманский берег, колонизация.

Официальная колонизация Мурманского берега, северного побережья Кольского п-ва, началась в 1860 г. Ее специфическими чертами стали многонациональность и многоконфессиональность. Основную часть колонистов составляли три группы – норвежцы, финляндцы и русские, но эти определения можно назвать условными. «Норвежцами» считали всех, кто приходил на Мурман с норвежскими документами. К «русским» обычно относили всех выходцев из России. Значительную часть «финского» потока переселенцев составляли квены (небольшая этнографическая группа норвежских финнов, населявших Северную Норвегию с XVI в.). Основным фактором для определения «национальности» чаще всего являлось вероисповедание – православное или евангелическо-лютеранское.

Национальное разделение, совпавшее и с географическими особенностями Мурманского берега, в основном сохранялось вплоть до 1930-х гг. Уже на начальном этапе колонизации Мурмана «русские» колонисты селились преимущественно на Восточном (Русском) берегу, а «нерусские» – на Западном. Большую часть пограничного Западного Мурмана населяли финляндцы, исключение составляли русско-карельская группа колоний по берегам Печенгской губы и норвежский Цып-Наволок.

В 1920, 1921–1922 гг. Северной научно-промысловой экспедицией было проведено статистико-экономическое исследование

Мурмана. Оно показало, что по сравнению с аналогичным исследованием 1899 г. принципиальных изменений в национальном составе колонистов еще не произошло, но наметились тенденции к изменениям в национальном составе колоний, которые окончательно проявятся в 1930-х гг.¹ Уменьшилась численность национальных меньшинств за счет их ассимиляции двумя крупнейшими группами – русскими и финнами (в первую очередь, это относилось к карелам и саамам-фильманам). Исключение в этом процессе составляли норвежцы, образовавшие устойчивую обособленную группу. Численное преобладание финнов по всему Мурману сокращалось. Напротив, число русских увеличивалось по всему побережью, хотя традиционно самым большим оставалось на Восточном Мурмане. Как новую тенденцию следует отметить образование в начале 1920-х гг. колоний со значительным или преимущественно саамским населением².

В начале 1930-х гг. национальная специфика мурманских колоний сохранялась, отражаясь и на административном делении. Западный Мурман входил в состав Полярного р-на, который имел статус национального финского. Помимо шести финских, здесь был и единственный в СССР норвежский сельсовет. Делопроизводство в финских колониях и колхозах, преподавание в ряде школ велись на финском языке³. Вместе с тем, с началом «социалистической колонизации» и общим ростом населения побережья с начала 1930-х гг. преобладание финнов на Западном Мурмане снижалось⁴.

Разрушение традиционного уклада жизни, а вместе с ним и самих финских колоний усилилось с коллективизацией и сопровождавшим ее раскулачиванием⁵. После удаления в середине 1930-х гг. из Полярного р-на «классово чуждых элементов» власти приступили к «выдавливанию» финнов из руководства советских и партийных органов Мурманского округа. Тогда же финский язык в делопроизводстве был заменен на русский⁶.

С начала 1930 г. население колоний существенно пополнилось за счет спецпереселенцев. Их размещали не только в специально построенных поселках, таких как Дальние Зеленцы, но и в уже существовавших поселениях. Еще один удар по колониям нанесло создание в 1933 г. Северной военно-морской флотилии. Для обеспечения нужд флота были выселены колонии Ваенга и Грязная губа (авиация флота), Торос-остров и Кильдин (береговая артиллерия).

Накануне Второй мировой войны руководство СССР решило принять меры к обеспечению безопасности приграничных территорий и «очищению» их от «политически неблагонадеж-

ных элементов». К таковым были отнесены граждане «инонациональностей», в том числе мурманские финны и норвежцы, несмотря на их лояльность власти. Летом 1940 г. в ходе специальной операции лица финляндского и норвежского происхождения были выселены из Мурманской обл. в Карело-Финскую ССР и Архангельскую обл.⁷

Происходившие изменения затронули и коренное население Кольского п-ва. Для части саамских хозяйств уход в колонии с началом коллективизации стал попыткой избежать колхозного обобществления оленьих стад. Этому всячески препятствовали местные власти, опасавшиеся распада малооленных лопарских колхозов и потери рабочих рук⁸. Наибольшее влияние колонизация оказала на саамов-фильманов, число которых на Западном Мурмане постоянно снижалось⁹. Участие в колонизации, то есть переход к оседлому образу жизни, требовало от саамов коренного изменения образа жизни и отказа от традиционных форм ведения хозяйства. Кольские саамы восприняли колонизацию без энтузиазма. Фильманы же, приняв в ней самое активное участие, утратили не только специфику хозяйственной деятельности, но и национальный облик, растворившись в среде финских колонистов.

Колонизация Мурмана в 1920–1930-х гг. имела свои специфические черты. Впервые ей был придан плановый и централизованный характер: создавались специальные местные и центральные органы власти, отвечавшие за колонизацию. Кроме того, колонизация Мурмана была «вписана» в общий процесс экономического освоения Севера России (Карело-Мурманского края). Новым явлением в освоении побережья в 1930-х гг. стало использование принудительного переселения, что ранее считалось неприемлемым. Власти перешли от попыток оказания помощи мелкому кустарному хозяйству, ориентированному прежде всего на поддержание собственных экономических нужд, к созданию крупной рыбной промышленности, способной обеспечивать экономические потребности не только региона, но и страны в целом. Следует учитывать и военно-политические интересы советского государства на Севере. В этих условиях существование колоний с их специфическим населением и хозяйством было неприемлемо. Общее ужесточение политического режима в стране, произошедшее к концу 1930-х гг., и опасность военного конфликта на Крайнем Севере подталкивали власть к ликвидации колоний в их традиционном виде.

¹ Материалы по статистическому исследованию Мурмана. Т. III. Таблицы приложений. СПб., 1902; Воленс Н. В. Работы Экономического отряда на Мурмане летом 1920 г. Предварительный отчет. Высший Совет Народного Хозяйства. Н.Т.О.//Труды Северной Научно-Промысловой Экспедиции. Выпуск 11-й. Петербург, 1921; Он же. Колонисты Мурмана и их хозяйство: Материалы статистико-экономического исследования 1921–1922 гг. М., 1926.

² Воленс Н. В. Колонисты Мурмана и их хозяйство. С. 12; Государственный архив Мурманской области (далее ГАМО). Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 373. Л. 60–61; Ф. 213. Оп. 3. Д. 6. Л. 1–9; Золотарев Д. А. На Западно-Мурманском побережье летом 1928 года//Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции. Академия наук СССР. Материалы экспедиционных исследований. Л., 1930. Вып. 23. С. 17, 20.

³ ГАМО. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 54; Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 373. Л. 51; МОКМ. МОМКП 8543.

⁴ ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 373. Л. 48, 49, 50.

⁵ Были образованы финские колхозы «Райя Каластайя» Озерко, «Тармо» Ура-губа, «Сойхту» Тюва-губа, «Риенто» Ваенга, «Тойсту» Грязная губа, «Похьян Тахтя» Белокаменка; Шашков В. Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области. Мурманск, 2004. С. 78–82; ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 2. Д. 3. Л. 62.

⁶ Киселев А. А. Финны на Мурмане: «Белые пятна истории»//Полярная правда. 1989. 11, 12 марта.

⁷ Шашков В. Я. Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края. Мурманск, 2000. С. 134–141; ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 2. Д. 3. Л. 110.

⁸ ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 373. Л. 39; Д. 385. Л. 1–4, 6–8.

⁹ Золотарев Д. А. Указ. соч. С. 4.

UDC 94.47

E. A. Orekhova

Murmansk Shore Colonists in the 1920–1930s

Orekhova Ekaterina Alexandrovna, The Murmansk Museum of Regional Studies (Murmansk), the Department of Exposition and Exhibition Activities, specialist, Ph. D. (History); orekhova51@gmail.com

Official colonization of Murmansk shore (the Kola Peninsula) started in 1860 and was multi-ethnic and multi-confessional in nature. The processes that took place in the country in the 1920–1930s caused the colonies as they existed then to dissolve.

Keywords: Murmansk shore, colonization.